

Особенности основных подходов к реализации крупных строительных проектов: EPC и EPCM

© А. Я. Ямпольская^{1,2}, Т. В. Добышева²

¹Филиал ООО «Газпром инвест» «Иркутск», г. Иркутск, Российская Федерация,

²Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению принципов осуществления процессов строительства инвестиционных проектов в рамках EPC и EPCM-контрактов (далее – комплексные договоры). Также изучению особенностей применения комплексных договоров в Российской Федерации при осуществлении строительства крупных инвестиционных проектов в газовой и нефтяной промышленности. Выполнен сравнительный метод анализа особенностей условий комплексных договоров с нормами Российского законодательства. Изучено действие условий при реализации на практике крупных инвестиционных проектов. Проведен анализ-сравнение принципов осуществления процессов строительства инвестиционных проектов в рамках комплексных договоров Российского законодательства, эффективности их применения. На основе проведенного сравнительного анализа выявлены различия условий комплексных договоров и норм. Основные различия заключаются в наличии в условиях первых детализаций, позволяющих корректно закрепить ответственность сторон с помощью договорных отношений. Детализация затрагивает условия ответственности сторон за сроки выполнения работ, привлечение третьих лиц, удорожание стоимости осуществления инвестиционного проекта, качество выполняемых работ, комплектность и поставку оборудования, достоверность исходных данных для проектирования. Принципиальных противоречий между условиями договорных отношений не обнаружено. Нормы Российского законодательства и условия комплексных договоров могут применяться совместно в договоре при условии соблюдения непротиворечивости.

Ключевые слова: EPC и EPCM-контракты, инвестиционный проект, строительство, заказчик, подрядчик, субподрядчик, договорные отношения

Features of the main approaches to the implementation of large construction projects: EPC and EPCM

© Anastasia Y. Yampolskaya^{1,2}, Tatiana V. Dobysheva²

¹Branch of Gazprom Invest LLC "Irkutsk", Irkutsk, Russian Federation

²Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the principles of implementation of the processes of construction of investment projects within the framework of EPC and EPCM contracts (hereinafter referred to as complex agreements), it is also devoted to the study of the features of the application of complex agreements in the Russian Federation in the construction of large investment projects in the gas and oil industry. The article performs a comparative method of analysis of the features of the terms of complex contracts with the norms of Russian legislation. The article studies the effect of conditions when applied in practice in the implementation of large investment projects. The article analyzes and compares the principles of implementation of the processes of construction of investment projects within the framework of complex contracts with Russian legislation, the effectiveness of their application in Russia. On the basis of the comparative analysis, the article reveals the differences in the terms of complex contracts and the norms of Russian legislation. The main differences lie in the presence in the conditions of the first details, which make it possible to correctly fix the responsibility of the parties with the help of contractual relations. Detailing affects the terms of the responsibility of the parties for the timing of the work, the involvement of third parties, the rise in the cost of the investment project, the quality of the work performed, the completeness and supply of equipment, the reliability of the initial data for design. There are no fundamental contradictions between the terms of contractual relations. The norms of Russian legislation and the terms of complex contracts can be applied jointly in the contract, provided that consistency is observed.

Keywords: EPC and EPCM contracts, investment project, construction, customer, contractor, subcontractor, contractual relationship

Различные формы комплексных договоров, разновидностями которых являются модели EPC и EPCM-контрактов, являются проекционным направлением в развитии системы управления процессами строитель-

ства крупных инвестиционных проектов в России. Первый вид договорных отношений представляет собой модель договора, в рамках которой подрядчик обеспечивает возведение объекта капитального строительства

«под ключ», отвечая за выполнение всех работ, от концептуального инжиниринга, финансового планирования, технологического, базового, рабочего проектирования, и до ввода объекта в эксплуатацию, а также осуществляет строительно-монтажные и пусконаладочные работы, поставку оборудования. В отношении Российского гражданского права – это комплексный документ, включающий в себя договор на выполнение строительно-монтажных работ, на проектирование и изыскания, поставки МТР и оборудования, пусконаладочные работы. Второй вид договорных отношений в разные периоды жизненного цикла инвестиционного проекта подразумевает выполнение функций заказчика и генерального подрядчика [2].

Прежде чем думать о контрактной стратегии нужно понимать, с каким заказчиком имеет дело [9]. Их два типа – профессиональный (сам знает, что строит, планирует эксплуатировать, знает тонкости подхода к планированию бизнес-процесса); непрофессиональный (пассивный, не знает, как будут эксплуатировать, транзитер денежных средств) – нанимает экспертов, проверяющих качество оказанных услуг по комплексному договору. Технический заказчик был актуален, когда государство выступало кредитором, инвестором, заказчиком, застройщиком в одном лице. Отсутствовала потребность в возврате инвестиций и обосновании окупаемости. Государство являлось большим институтом, инвестор и кредитор фактически отсутствовали. Это являлось аналогией ЕРСМ-контрактинга. Были важны сроки и был важен продукт. Экономическая эффективность, качество используемых ресурсов не являлись важным аспектом. Все проекты были экстремальные по сроку – вопрос количества различных ресурсов отсутствовал. Больше интересовал аспект детального разбиения всех работ, поставок, чем окупаемость инвестиций.

В настоящее время предъявляются требования к применению новейших технологий, необходима цифровизация процессов реализации всех этапов строительства, пусконаладочных работ крупных инвестиционных проектов, масштабирование деятельности по управлению всеми процессами. Комплексные

договоры остаются наиболее востребованным типом контрактов в сфере строительства для всех участников процесса, от инвесторов до субподрядчиков. В международных проектах возрастает число комплексных договоров на реализацию крупных инвестиционных проектов. Исследование их условий направлено на выявление особенностей принципов ведения работ по инвестиционным проектам промышленного назначения в рамках указанных договоров. В России аналогом являются договоры «под ключ» [4].

Подход к реализации процессов строительства серьезно отличается у стран Запада и России. Встречаются они в части объемов, составов разделов, требований к проектной и рабочей документации. Возникают многочисленные споры по поводу их разработки. Снизить вероятность возникновения данных ситуаций позволяет работа подрядчика по комплексному договору, совместно с проектным институтом.

Существуют «усеченные» комплексные договоры, где для выполнения в целом или только части проектирования заказчик заключает прямой договор с проектным институтом, который не является субподрядчиком ЕРС-подрядчика. В данной модели могут возникнуть спорные ситуации из-за разделения ответственности [10]. Часто причиной споров выступает несвоевременное предоставление исходных данных оборудования для подготовки рабочей документации проектировщику. Исходные данные по такой схеме, как правило, должен предоставлять именно ЕРС-подрядчик. В результате проектировщик задерживает выдачу рабочей документации.

Заказчик, в свою очередь, в данной ситуации находится в невыгодном положении, так как спрос за своевременный ввод объектов в эксплуатацию находится в его зоне ответственности. По итогу не остается времени вести претензионную работу с проектным институтом в отношении выполненных не в срок процессов, и по отношению к подрядчику, который будет ссылаться на несвоевременное получение рабочей документации. В таких проектах в договоре необходимо предусматривать четкие сроки выдачи исходных данных в адрес проектировщика и

включать условие о неустойках для подрядчика, в случае задержки выдачи рабочей документации, и иные способы разграничения ответственности участников процесса.

Таким образом, вопрос осуществления работ по комплексным договорам имеет значительное влияние на качество строительства инвестиционного проекта в целом, начиная с выполнения подготовительного этапа, проектных работ, и создает повышенные требования к экспертизе проектной, рабочей, сметной документации заказчиком.

В нефтехимической промышленности наблюдается дефицит подрядчиков с соответствующим опытом и необходимыми финансовыми показателями, способных взяться за осуществление крупных инвестиционных проектов. Из-за такого малого количества ЕРС-подрядчиков, обладающих необходимыми знаниями, ресурсами и опытом в условиях, когда ЕРС-подрядчик необходим, заказчики вынуждены искать новые способы работы, которые влекут увеличение рисков.

В настоящее время практика прошлых времен неприменима. Сегодня важны: стоимостное управление сроками, аспекты компетенций управляющих проектов. Ранее при реализации инвестиционных проектов все работы выполнялись параллельно, проводились изыскания, тут же начиналось проектирование. Не закончив его, начинали подготовительные работы, сдавали на главгосэкспертизу проект, уже начинали основное строительство, проект переходил субподрядчикам, вносились в него изменения. В результате очень дорогими выходили накладные расходы, возникала неконкурентоспособность проектов.

По комплексным же договорам идет четкая последовательность и завершённость процессов на каждом этапе. Примерная схема организации работ выглядит следующим образом: в процессе работает группа экспертов-консультантов: концептуального инжиниринга – 10 человек; изыскания, подготовка – 20 человек, базовое проектирование – 50 человек [8]. Других участников проекта практически нет, во главе стоит один управляющий. В результате этапы строительно-монтажных и пусконаладочных работ выполняются быстрее, с точки зрения управления

проектом, это гораздо более выгодная схема. Стоимость оказывается дешевле и возврат инвестиций гарантирован, поскольку капитальные расходы не превышены, ни целевые, ни те, которые устанавливаются проектом. В правовых отношениях присутствует принцип презумпции компетенций, подрядчик должен учитывать все риски, которые могут возникнуть в процессе реализации инвестиционного проекта.

Сопоставление основных условий ЕРС- и ЕРСМ-контрактов и договоров «под ключ» выполняется на основании сравнительно анализа, в ходе которого сделан анализ законодательства РФ и установленных принципов комплексных договоров, основываясь на статье В. Е. Варавенко [1].

В соответствии со ст. 704 ГК РФ работа выполняется иждивением подрядчика, полностью его силами и средствами, используя его материалы. В комплексных договорах этот принцип трактуется таким образом: подрядчик обязан предоставить оборудование, в том числе подлежащее монтажу на объекте, запасные части к нему, персонал, расходные материалы и материально-технические средства, всю документацию подрядчика, указанную в задании заказчика к договору, услуги, необходимые для выполнения всех видов работ, а также вопросы по устранению дефектов. При такой формулировке у подрядчика возникает больше ответственности.

В тоже время в соответствии со ст. 706 ГК РФ подрядчик имеет право привлекать для выполнения работ субподрядные организации. Тогда он приобретает статус генерального подрядчика и несет ответственность за своевременность и надлежащее выполнение работ субподрядчиком перед заказчиком, а также за полную и своевременную оплату работ. При такой схеме отношений, если иное не предусмотрено договором, заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, основанные на ненадлежащем выполнении соответствующих обязанностей. По Российскому гражданскому законодательству данное взаимодействие ограничено.

Общие условия комплексных договоров закрепляют возможность привлечения субподрядных организаций для выполнения ра-

бот, а также устанавливают ответственность подрядчика за действия субподрядчиков. Помимо этого, содержат дополнительные положения с рядом ограничений на привлечение субподрядчиков. Существуют их две категории: обычные и взаимозависимые лица заказчика. Заказчик вправе включить в особые условия комплексных договоров положения, устанавливающие порядок уведомления о привлечении обычных субподрядчиков: на подрядчика может быть возложена обязанность направлять заказчику в срок, до дня начала выполнения работ субподрядчиком, информацию о выборе субподрядной организации с необходимым обоснованием [7]. Общие условия комплексных договоров устанавливают прямой запрет на передачу субподрядчику всего объема работ, подлежащего выполнению подрядчиком.

Комплексные договоры более точно закрепляют условия договорной схемы привлечения субподрядных организаций. Ограничения субподрядных договоров заключаются не только в отношении объемов работ, но и в их видах. В особых условиях устанавливаются отдельные их виды, значения, устанавливающие границы выполнения объемов работ, не подлежащие передаче субподрядчику. Закреплена процедура привлечения к выполнению работ взаимозависимого субподрядчика. Подрядчик, в свою очередь, может выразить несогласие с привлечением данного субподрядчика. Если заказчик гарантирует компенсацию подрядчику убытков, которые последний может понести вследствие ненадлежащего выполнения работ назначенным субподрядчиком, подрядчик будет обязан привлечь его. В свою очередь, заказчик имеет право на проведение расчетов с назначенным субподрядчиком в том случае, если подрядчик не докажет правомерность задержки платежей в пользу такого субподрядчика [5].

В соответствии с Российским законодательством риск несвоевременного выполнения и завершения работ по договору строительного подряда возлагается на заказчика. Согласно ст. 716 ГК РФ подрядчик обязан уведомить заказчика о возникновении обстоятельств, препятствующих выполнению работ и приостановить их. Заказчик в таком случае предпринимает меры по устранению

негативных последствий от действия таких обстоятельств. Возникает потребность в поручении подрядчику выполнения дополнительных работ, что приводит к увеличению цены договора согласно ст. 709, ст. 744 ГК РФ. Также заказчик может принять решение о прекращении работ с выплатой подрядчику компенсации и возмещении убытков (ст. 717 ГК РФ) [3].

Вышеуказанные требования отличаются от условий комплексных договоров. Последние устанавливают следующее, если иное не предусмотрено договором: подрядчик проинформирован обо всех рисках и иных обстоятельствах, которые могут повлиять на ход выполнения работ; подрядчик несет полную ответственность за обстоятельства, влияющие на качество и своевременность выполнения работ; подрядчик обязуется предпринять действия по устранению негативного эффекта от обстоятельств собственными силами без изменения цены договора в большую сторону, в связи с возникновением непредвиденных осложнений.

Твердая цена, устанавливаемая комплексными договорами, не является неизменной, а означает согласованную сумму за выполнение работ, закрепленную в договоре, и включает корректировки в соответствии с договором. Твердая цена не изменяется в сторону увеличения вследствие пересмотра объемов работ, подлежащих выполнению, стоимости материалов и оборудования, трудозатрат. Она может быть скорректирована по основаниям, прямо указанным в договоре, в применимом законодательстве. При этом цена договора, помимо расчета затрат подрядчика и прогнозной прибыли, включает в свою структуру резервную сумму, которая необходима для приобретения оборудования, материалов, услуг, стоимость которых установить на момент заключения договорных отношений невозможно. Резерв расходуется только по специальному распоряжению заказчика. Также в цену закладывается так называемая премия за риск [6].

По результатам сравнительно правового анализа договоров на основе законодательства РФ и установленных принципов комплексных договоров, регулирующих обязательства сторон, можно сделать вывод об

отсутствии принципиальных противоречий между условиями договорных отношений, что свидетельствует о возможности применения условий комплексных договоров в сочетании с нормами Российского законодательства.

Отличия между условиями комплексных договоров и нормами ГК РФ заключаются в степени детализации регулирования взаимодействия сторон. Первые содержат более подробные требования к действиям сторон по выполнению обязательств.

В случае возникновения спорных ситуаций между содержанием комплексных договоров и ГК РФ руководствоваться следует условиями, соответствующими комплексным договорам, так как они более подробно описывают процессы взаимодействия и закрепляют ответственность, если иное не предусмотрено заключенным договором. Общие условия комплексных договоров развивают и дополняют требования Российского законодательства.

В стандартной схеме договорных отношений после проведения тендеров и определения подрядчика, приступая к работам, последний начинает предъявлять замечания к выполненным другими подрядчиками работам и требует включения в договор стоимости дополнительных работ.

Таким образом, строительство крупных инвестиционных проектов требует распространения на него условий комплексных договоров, используя ст. 1210 ГК РФ, в соответствии с которой становится возможным выбрать материальное право в целом для договора и для его отдельных частей. Корректный выбор применимого права является средством, позволяющим сторонам договорных отношений избежать конфликта между договорными условиями и нормами российского законодательства, с одной стороны, и

сохранить режим комплексных договоров – с другой.

Правительством Российской Федерации распоряжением № 1546-р от 11.06.2020 утвержден план мероприятий в области инжиниринга и промышленного дизайна, который включает в себя меры поддержки ЕРС(М)-подрядчиков:

- подготовку предложений по стимулированию локализации в России лучших зарубежных практик и представительств зарубежных лидеров индустрии инжиниринга и промышленного дизайна;
- подготовку предложений о дополнении перечнем кодов ОКВЭД2 и ОКПД2, соответствующими видами инжиниринговой деятельности, актов Правительства Российской Федерации, регулирующих вопросы отбора инвестиционных проектов;
- подготовку предложений по выпуску инжиниринговых облигаций для финансирования ЕРС-проектов на российском и экспортных рынках.

В настоящее время наблюдается увеличение количества комплексных договоров в Российской Федерации в промышленном и транспортном строительстве. Крупные производители оборудования ищут проектные организации, в связи с нехваткой инжиниринговых подразделений, которые способны конкурировать в современных рыночных условиях. Общему поднятию уровня развитости выполнения работ по комплексному договору будет способствовать повышение квалификации компаний на среднем уровне. То есть каждая из них будет выполнять комплекс работ «под ключ» в своей сфере. Таким образом появится высококвалифицированный подрядчик, способный выполнять работы по инвестиционным проектам, начиная с изысканий и заканчивая вводом объектов в эксплуатацию.

Список источников

1. Варавенко В. Е. Претензионные процедуры, предусмотренные условиями типовых договоров Международной федерацией инженеров-консультантов (FIDIC) // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 8–13.
2. Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. Договор как общеправовая ценность: монография. Москва: Статут, 2018. 381 с.
3. Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право: Общая часть: Постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2017. 1120 с.
4. Иванов В. В. Общая теория договора. Москва: Юрист, 2006. 238 с.
5. Клэе Л. Контракты на строительство по правилам FIDIC: применение и толкование. М.: Статут, 2016. 527 с.

6. Романова В. В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов: монография. М.: Юрист, 2012. 426 с.
7. Аньшина В. М., Ильина О. Н. Управление проектами: фундаментальный курс. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2013. 620 с.
8. Нуркеева Г. А. Условия для договоров на ИПС/проекты

- «под ключ». Первое издание. Женева, 1999. 62 с.
9. Этенко В. П. Управление архитектурным проектом. М.: Академия, 2008. 352 с.
10. Аверина Е. Л. Правовое регулирование качества результата работы в договоре подряда // Академический вестник ТГАМЭУП. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. № 1(23). С. 5–15.

Информация об авторах / Information about the Authors

Анастасия Яновна Ямпольская,
студентка группы ССЭм-20-1,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
инженер отдела организации и проведения ПНР,
филиал ООО «Газпром инвест» «Иркутск»,
664003, г. Иркутск, ул. Парковая, д. 16,
Российская Федерация,
ay.yampolsky@yandex.ru

Anastasia Y. Yampolskaya,
Student,
Irkutsk National Research Technical University,
Engineer of the Department of Organization
and Conduct of Commissioning Works,
Branch of Gazprom Invest LLC "Irkutsk",
16 Parkovaya St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
ay.yampolsky@yandex.ru

Татьяна Васильевна Добышева,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экспертизы и управления недвижимостью,
Институт архитектуры, строительства и дизайна,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
dobishevatv@mail.ru

Tatiana V. Dobysheva,
Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Expertise and Real Estate, Management Department,
Institute of Architecture, Construction and Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
dobishevatv@mail.ru